

Восприятие неравенства и социальная мобильность¹

Введение

Социальное и экономическое неравенство является характерной чертой всех современных обществ. С тем, что оно неизбежно и в определенных масштабах необходимо, согласны, пожалуй, все (за исключением, наверное, небольшого числа радикальных сторонников полного равенства). Почти все также склонны согласиться и с тем, что «избыточное» неравенство, не признаваемое населением в силу разных причин как легитимное, чревато разнообразными проблемами. Экономическими, поскольку формирует мощное давление в пользу перераспределения, подрывая тем самым экономический рост. Социальными, поскольку чревато разрушением социальной сплоченности, важной для здоровья общества. Политическими, поскольку может угрожать демократическим основам. Однако граница между «необходимым» и «избыточным», «приемлемым» и «нетерпимым» неравенством размыта и существует лишь в субъективных представлениях людей. При этом разные группы демаркируют её по-разному.

Что может влиять на то, где эта «граница» расположена и на вероятность оказаться по ту или другую её сторону? По-видимому, здесь могут работать разные обстоятельства. Например, бедные могут «жаждать» перераспределительных мер (в свою пользу) со стороны государства, тогда как богатые считают дифференциацию нормой и важным механизмом трудовой мотивации.

Многие объяснения выходят за рамки узко понимаемого экономического интереса. Чем лучше кажутся перспективы социальной мобильности, в том числе поколенческой, тем люди более терпимы к неравенству даже тогда, когда находятся в нижней части доходной шкалы. Нельзя списывать со счетов и влияние идеологии (Alesina and Fuchs- Schudeln, 2009), и последствия пережитых в юности кризисных шоков (Guliano and Spilimbergo, 2009).

Оценка неравенства может быть связана также и с доминирующими представлениями о справедливости, которые распространяются на восприятие

¹ Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Авторы крайне признательны за комментарии и замечания А.Бессуднову, И.Денисовой, М.Локшину, В.Магуну и Д.Трейсману. Все ошибки и неточности, естественно, полностью принадлежат авторам.

сложившегося неравенства. В более широком смысле это либо вера в то, что достигнутый другими высокий уровень материального достатка является заслуженным результатом упорного труда самого человека, либо объясняется случайно выпавшей удачей или полезными связями, но никак не личными усилиями. Как отмечают Алесина и Ангелетос «различия в политической поддержке перераспределения отражают различия в социальных представлениях, касающихся результатов рыночных сил и соответствующих источников неравенства в доходах» (Alesina and Angeletos, 2005a, p.960).

Если подобные гипотезы верны, то корень многих проблем, ассоциирующихся с неравенством, не столько в абсолютном его уровне как таковом, сколько в закупорке «социальных вен», в «социальном атеросклерозе», в сломе или деформации социальных лифтов, ведущих снизу на средние и верхние этажи социальной пирамиды, в идеологической индоктринации, и тп. В конечном счете, простые люди, оглядываясь вокруг себя, вряд ли отличают неравенство с коэффициентом Джини в 0,30 от неравенства с 0,40, но вполне осознают, упорным трудом или полезными связями «заработан» тот или иной уровень благополучия. Тогда и политика должна быть направлена не на простое «переделить», а на «десклеротизацию» институтов, определяющих шансы, каналы и темпы экономической и социальной мобильности. В конечном счете, речь может идти о таких реформах, которые ведут к установлению общих и справедливых правил игры («fair play»), выравнивают возможности для разных членов общества, снижают коррупцию, «взламывают» сложившиеся межгрупповые перегородки, и тем самым добавляют обществу социальной динамики.

В данной статье мы анализируем отношение населения к неравенству. Представления о масштабе неравенства и его допустимости сильно варьируют как внутри стран, так и между странами. Мы пытаемся связать эту вариацию с тем, как люди оценивают существующие в обществе возможности и доступные им каналы вертикального социального продвижения. Вопрос, на который мы хотели бы ответить, звучит так: связано ли наше восприятие различий в благосостоянии (то есть отношение к неравенству) с реализацией тех возможностей восходящей мобильности, которые имеются в нашем распоряжении? Другими словами, является ли социально-мобильное общество более толерантным к данному уровню дифференциации, чем малоподвижное (и, возможно, сегментированное)? Интуитивно, это кажется очевидным, но эмпирические свидетельства пока недостаточны.

Наша ключевая гипотеза выглядит следующим образом. Субъективное восприятие неравенства людьми зависит от наличия у них возможностей изменить свое социально-экономическое положение. Признание легитимных перспектив восходящей мобильности, то есть наличие действующих социальных лифтов, повышает терпимость к неравенству. В литературе это называется «туннельным эффектом», в соответствии с формулировкой А.Хиршмана, который использовал образ «застрявших в туннеле» и ожидающих обнадеживающих сигналов (Hirschman, 1973).

Возможный вклад в имеющуюся литературу связан с тем, что мы анализируем туннельный эффект на разных массивах данных, охватывающих разные страны и использующих разные определения социальной мобильности. Такое разнообразие данных подкрепляет нашу уверенность в устойчивости полученных результатов.

Статья основана главным образом на данных серии межстрановых обследований, входящих в программу ISSP за 2009 год, но использует и другие обследования (ISSP-1999 и LiTS-2010). Она организована следующим образом. В разделе 2 мы приводим некоторые стилизованные факты о связи фактического неравенства и субъективного отношения к нему, а также даем обзор имеющихся исследований. В Разделе 3 описываются используемые нами данные и определяются основные переменные, которыми мы оперируем. Раздел 4 содержит дескриптивное описание этих переменных. В разделе 5 мы анализируем эффект мобильности на восприятие неравенства. В разделе 6 обсуждается влияние того, как респонденты оценивают социально-структурные конфигурации своих стран. Раздел 7 посвящен межстрановой дифференциации и влиянию характеристик на уровне стран. Заключение подводит итоги и намечает задачи для будущего анализа.